Место, непохожее на то, где он стоял сейчас. Он сфокусировал взгляд на том месте и увидел искажения пространства. Серые искривления. Бесчисленное множество. Искривления пространства, ведущие в серость. Двести лет ушло на то, чтобы добраться сюда. Все потому, что на континенте Менорис обитало великое множество Богинь.

Двести лет он убивал, убивал, убивал их, чтобы смести с пути и оказаться здесь. Но он все еще не понимал, почему стремился попасть сюда. Потому, что это с самого начала не было его решением.

Шион посмотрел на Милк.

- И? - спросил он.

Милк закончился есть и отбросила труп Богини, отстранившись от Шиона. Она наконец ощутила, что насытилась.

- Она - ничто,- Милк улыбалась.

Все еще глядя на нее, Шион повторил вопрос:

- И?

Милк посмотрела на него.

- И что?

- Зачем мы притащились сюда?

Милк подняла голову и посмотрела наверх, на серое искажение, ведущее куда-то в другое пространство.

- Видишь это? - уточнила она.

- Да.

- Как думаешь, что там?

- Понятия не имею

- Похоже не тюрьмы.

- Тюрьмы?

- Да, тюрьмы, созданные Богинями, живущими на юге. Хотя называть их тюрьмами не совсем правильно.

- О чем ты?

- В любом случае они ведут куда-то в совершенно другие забытые края. А те края уже не ведут никуда. Если очутишься в любом из них, уже не сможешь выбраться обратно. Там держат изгнанных из этого мира Богинь.

Шион внимательно пригляделся к серым искажениям пространства. Все они отличались в размерах, но похоже, что они и правда вели в никуда.

Он поднял правую руку и велел появиться черному мечу. Он послал меч к одному из искажений. Подчинившись команде, оружие унеслось к искривлению и пронзило его. Однако.

-...

Ничего не изменилось.

Меч рассек искажение и просто прошел сквозь него. Не достигнув места, где содержали изгнанников, меч просто вылетел с противоположной стороны искажения и унесся в небо.

Шион велел мечу исчезнуть.

- Я не могу рассечь его.

Милк рассмеялась.

- Естественно, это место специально создано, чтобы сдерживать безумных Богинь.

Безумных Богинь...

Безумных Богинь...

Шион склонил голову.

- Таких как я?

Милк кивнула.

- Конечно, ведь ты не ешь. Поэтому ты больше не Богиня, верно? Здесь держат Богинь, чьи желания стали слишком сильны. Богинь, пожирающих себе подобных.

- Таких как ты,- заметил Шион.

- Ахах, верно, Богинь, которые едят себе подобных, называют безумными и их ненавидят все. Если они узнают, меня точно схватят.

- Ты безумна.

- Это так и в то же время не совсем. Ведь я на твоей стороне отныне и навсегда.

-...

- С того времени, как я начала пожирать себе наш вид ради тебя, я стала свободной. Я, наконец, нашла смысл своего существования, что-то кроме вечного голода. Теперь я твой защитник и советник.

- Ты мне не интересна,- бросил Шион.

- Ахах, то же самое я сказала и Богине, которую только что убила и сожрала.

Он проигнорировал ее и продолжил:

- Но меня интересует это место. Почему ты привела меня сюда?

Он сказал и вспомнил свою первую встречу с Милк. Что она сказала, когда направила его на

юг.

Это были давние воспоминания.

Далекие, далекие воспоминания, но…

Это всего лишь слух, но… Похоже, на юге есть кто-то ненавистный.

- Но если его презирают Богини, может, он станет твоим товарищем?

Милк сказала так.

Но на самом деле те, кого Богини так презирали, что изгнали в это место, оказались всего лишь Богинями, пожирающие себе подобных.

Прямо как Милк.

- Я не такой, - прошептал Сион. - И ты тоже, - продолжил он.

Затем он посмотрел на Милк.

… - Ты пришла сюда, чтобы найти себе подобных? Если так, то это путешествие было для меня бессмысленным.

Затем он удвоил число мечей вокруг себя до четырнадцати.

Если бы у него было четырнадцать мечей, можно было бы убить Милк, не дав ей возможности дать отпор.

Поэтому он просто выбрал необходимое количество силы. Милк взглянула на оружие по-прежнему счастливо улыбаясь.

- Боже мой, ты собираешься убить меня, раз я стала бесполезной?

- Я - разрушение.

- Но ты все равно не сможешь справиться с другими Богинями, если я не буду на твоей…

Он выпустил один меч.

Этот меч пронзил грудь Милк.

- Ах! - Милк уставилась на свою грудь, а затем перевела взгляд на него. - Он застрял. И все же, ты мог бы убить меня в одно мгновение, если бы захотел. Почему ты этого не сделал?

Шион посмотрел на Милк,

- …

Он посмотрел на нее:

- Я не знаю.

Он чувствовал, что такой же разговор произошел давным-давно. Он пытался убить Милк, но не смог. Хотя он создан только для разрушения, он не может убить эту женщину.

И...

- ...

- Для этого есть причина, - заявляла Милк. - Есть смысл в отходе от твоей программы, чтобы заполучить другие чувства.

- Был ли смысл в том, что я тоже сюда пришел? - спросил Шион, вытаскивая меч, вонзившийся в ее грудь.

- Да. Я уже говорила об этом раньше, ты можешь найти здесь напарника.

- Напарника?

- Верно. Смотри, там...

Милк снова взглянула на небо. Она указала на конкретное место.

Шион тоже посмотрел туда.

Как и следовало ожидать, там появилось серое искажение.

Это искажение не сильно отличалось от других. Искажение, которое казалось таким же, как и бесчисленное множество других.

Но Милк уверенно указала на это место.

- Все изгнанные Богини были невероятно сильны, многих пришлось принести в жертву для того, чтобы справиться с ними. Однажды десять Богинь пожертвовали собой, чтобы запечатать изгнанника. Я узнала это сразу, такая информация моментально распространяется между сознаниями всех Богинь.

Но Шион сказал:

- Во мне нет такой информации.

- Правда?

- Да.

- Значит, ты действительно стал чем-то совершенно отличным от других Богинь.

- А в тебе есть такая информация?

- Да. За те двести или около того лет, что я скитался с тобой. пятнадцать Богинь были изгнаны сюда - у меня есть такая информация. И я даже знаю их имена. Но почему-то у меня нет никакой информации об этом конкретном искажении.

Милк подняла голову.

Шион тоже посмотрел на него и по-прежнему для него оно совершенно не отличалось от

остальных.

Милк продолжала:

- Ходило много слухов, что, если предок всех Богинь может быть запечатан там, или что, если там обитает какой-то монстр из другого измерения. Не так давно поползли эти слухи, что имя одного монстра - Райнер Эри Рид. Никто не знает, кто распускает такие сплетни.

- И это части информации, которыми обмениваются сознания Богинь?

- Да. Но никто не знал, какая именно из нас, Богинь, распространила этот слух. Совершенно неожиданно эта информация начала распространяться сама по себе.

Милк повернулась к нему и сказала:

- Но разве не занимательно? Прямо на моих глазах произошло два невероятных явления. В Богине, которая должна была стать моей парой для размножения, внезапно пробудилось новое сознание и она стала отщепенцем. И почти одновременно в моем сознании начала циркулировать информация неизвестного происхождения о Райнере Эрис Риде. Эти две вещи случились одновременно.

- Одновременно?

- Да. Одновременно. Итак, я хотела увести тебя так далеко. Я подумала, может, моя миссия - привести такого изгоя, как ты, к монстру, которого все презирают. Итак, ты что-нибудь ощущаешь?

- Ничего.

- Ахаха, ясно. Ну, похоже, что все пойдет не так гладко, как я думала, -

сказала Милк и уставилась на него. Шион ощутил необычное желание убийства внутри нее.

- Хочешь прикончить меня?

- Кто знает?

- Тебе меня не достать.

- В одиночку да. Но наша сила - в количестве. Я уже позвала своих товарищей. Ты умрешь здесь.

- Ты не сможешь...

Милк улыбнулась.

- Если выйдет, я просто изгоню тебя. На другу сторону этого искажения.

Так вот, какая ее цель.

- В конце-концов ты стала моим врагом,- понял Шион.

Но Милк ответила:

- Я на твоей стороне. Но думаю, что твоя судьба связана с тем, что по ту сторону искажения.

- Дерьмо.

- Не узнаешь, пока не попробуешь. Ладно, довольно болтовни. Я изгоню тебя.

На это Шион:

- У тебя не получится.

С этими словами он создал вокруг себя мечи. Их число мгновенно увеличилось до сотни.

Богини даже не смогут подойти к нему…

Но внезапно чей-то голос раздался прямо позади него:

- Значит ты Асрульд Роланд. Я ждала тебя.

Шион обернулся.

Там стояла Богиня, прекрасная, как и Милк.

Она была не одна. Бесчисленное множество других Богинь стояли там, и некоторые из них даже обладали силой, намного превосходящей возможности Милк.

Шион приказал своим мечам:

- Убейте всех.

Мечи пришли в движение и начали атаку одновременно.

Богини реагировали по разному. Некоторые не успевали даже увернуться и погибали мгновенно. Были и те, кто легко уворачивался от атак. И даже такие, кто успевал хватать оружие и запускать мечи обратно.

Глаза Шиона распахнулись. Один из мечей, который он только что метнул в противника, пронзил его левое плечо.

- Ах…

Он застонал, но атаки Богинь на этом не остановились. Они воспользовались преимуществом, когда Шион дрогнул и навалились на него разом.

- Черт!

Шион снова создал мечи в обеих руках. Он размахивал ими, разрезая Богинь на куски. Но он понимал, что не продержится так долго. Их было слишком много. И некоторые намного превосходили его силой.

Битва была проиграна еще до того, как началась.

Понемногу он начал терять силы. Он боролся изо всех сил и резал нападавших Богинь, но его силы начали истощаться.

Колени подогнулись и он упал на землю. Богини навалились на него, вонзили зубы в его ноги, руки и тело, разрывая их на части.

-...

Он понял, что умрет.

Он знал, что умрет прямо здесь.

Лицо одной из Богинь внезапно появилось перед ним.

Она смотрела на него с чувством, которое можно было бы назвать жалостью, смешанной с крошечным ожиданием:

- Теперь подготовка завершена, - произнесла она.

Он посмотрел на нее потухшим взглядом и узнал Милк. Она сказала:

- Если умрешь здесь, тогда, в твоем существовании и правда нет смысла. Эти двести лет и даже мое собственное существование потеряют всякое значение. Но если что-то случится сейчас, если случится что-то особенное...

Подняв меч, которым Шион только что пронзил ее, Милк подбросила ее вверх.

Шион не видел, куда она его послала. Он не видел, куда она направила его меч.

Но Милк счастливо улыбнулась и прошептала:

- Ах... Похоже ты все же не умрешь здесь.

После ее слов Шион потерял сознание.

Как и следовало ожидать, все еще ничего не происходило.

Серое, серое, серое простиралось в бесконечность.

Райнер продолжал улыбаться в одиночестве.

Он смотрел в пустоту и продолжал улыбаться.

Он больше не плакал.

Потому что знак слезы уже был выгравирован под его глазами.

И если бы кто-нибудь действительно пришел поприветствовать его, он не хотел бы, чтобы его считали мрачным или одиноким.

Тот, кого он ждал.

То, чего он ждал.

Судьба, которую он так долго ждал.

"Я хочу приветствовать их улыбкой», - думал он.

И...

… - Но никто не приходит, - пробормотал он, улыбаясь.

Он не мог сказать, как долго это продолжалось. Все было таким с самого его рождения. Потому что с тех пор, как ему была дарована жизнь в этом мире, он ждал кого-то, глядя вверх на небо - серое небо.

Наконец он произнес:

- Может хватит надеяться? - сказал он все еще улыбаясь.- Может просто сдаться и отказаться от всего?

"Это так больно. Так больно все еще надеяться"

"Должен ли я просто отказаться от всего?", - размышлял он.

И вот как раз тогда, когда Райнер уже собрался бросить все и отказаться от мечты.

Что-то рассекло на части серый пейзаж перед его глазами.

http://tl.rulate.ru/book/47068/1185941